

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.17>

Кулешов Валерий Ермолаевич

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена определению роли нравственного отношения к жизни в судьбе индивида и социума. На основе ретроспективного анализа взглядов великих мыслителей на данную проблему и социально-политической практики в последние десятилетия отечественной истории доказывается разумность и целесообразность отношения homo sapiens к окружающим с позиций долга, справедливости, гуманизма. И жизнеспособность страны также определяется степенью доминирования нравственности в общественных отношениях. Автор оценивает современную нравственную атмосферу в стране и выявляет основные факторы ее формирования: экономические отношения, доминирующая идеология, содержание гуманитарного образования и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 258-262. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Бажанов В. А.** Социум и мозг: биокультурный со-конструктивизм // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 78-89.
2. **Бажанов В. А., Краева А. Г.** Музыка в фокусе современной нейронауки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 7-21.
3. **Бажанов В. А., Краева А. Г.** Феномен трансдисциплинарной когнитивной революции // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2. С. 91-107.
4. **Вунд В.** Психология народов. М.: Эксмо, 2002. 864 с.
5. **Киященко Л. П.** Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 76-86.
6. **Киященко Л. П.** Когнитивная инновация в фокусе философии трансдисциплинарности // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 29-32.
7. **Князева Е. Н.** Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193-201.
8. **Лурия А.** Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
9. **Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы** / под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М.: Навигатор, 2015. 564 с.
10. **Фаликман М. В., Коул М.** «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3. С. 4-18.

**EPISTEMOLOGY OF ART WITHIN THE FIELD OF COGNITIVE RESEARCH:
THE BASIC TRENDS, MODERN STATE AND PROSPECTS**

Kraeva Aleksandra Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ulyanovsk State University
kraevalex@list.ru

Neuro-genetic foundations of artistic cognitive activity (within the framework of neuro-aesthetics) just recently have attracted the attention of the West European philosophical thought while in the domestic philosophy they have not been studied at all. The analysis of their considerable influence on the basic conceptions of philosophy of science and epistemology is an original research, the results of which have high heuristic potential for reconstructing the key problems of philosophy of science and endowing I. Kant's transcendentalism with new dimensions appropriate for bio-cultural co-constructivism conception.

Key words and phrases: epistemology of art; cognitive foundations; cultural neuro-science; bio-cultural co-constructivism; neuro-aesthetics; style of thinking; pragmatic transcendentalism; de-anthropologization; Science Art; reflection.

УДК 1(091)(430)

Дата поступления рукописи: 20.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.17>

Статья посвящена определению роли нравственного отношения к жизни в судьбе индивида и социума. На основе ретроспективного анализа взглядов великих мыслителей на данную проблему и социально-политической практики в последние десятилетия отечественной истории доказывается разумность и целесообразность отношения homo sapiens к окружающим с позиций долга, справедливости, гуманизма. И жизнеспособность страны также определяется степенью доминирования нравственности в общественных отношениях. Автор оценивает современную нравственную атмосферу в стране и выявляет основные факторы ее формирования: экономические отношения, доминирующая идеология, содержание гуманитарного образования и др.

Ключевые слова и фразы: нравственность; справедливость; ценности; идеология; смысл жизни; долг.

Кулешов Валерий Ермолаевич, д. филос. н., профессор
Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова, г. Владивосток
valkulesh@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ
К ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Целью данной статьи является выявление роли, значимости, ценности нравственного отношения к жизни как для отдельного индивида, так и для современного российского общества. Актуальность темы определяют следующие основные факторы. Во-первых, после вытеснения в постсоветский период коммунистической идеологии общественное сознание не получило приемлемой, положительно воспринимаемой альтернативы. Во-вторых, для эффективного прогрессивного развития страны необходима отсутствующая ныне объединяющая национальная идея, возникновение и развитие которой возможно лишь при наличии в ней достаточного потенциала гуманизма и социальной справедливости. В-третьих, у каждого индивида существует потребность в смысле жизни, стремление прожить ее не зря, посвятить чему-то значимому, объективно ценному. Если рассматривать человека не в качестве марионетки, а как homo sapiens, то высшее оправдание собственной

жизни может быть найдено только в русле творения добра. Поэтому формирование нравственного отношения к жизни в современной России имеет смысло-жизненное значение для каждого ее жителя.

Появление у нашего далёкого доисторического предка самосознания (направленности сознания на себя) превратило его в человека. В отличие от братьев наших меньших, живущих в райском неведении, он увидел себя, непонятого, отделенным от не менее непонятого окружающего мира – и у него в дополнение к инстинктам появилась потребность осмысления и приемлемого объяснения жизни и смерти, добра и зла, а также складывающихся отношений с природой и с себе подобными.

Мы можем констатировать, что этические вопросы возникли одновременно с вышеназванным самосознанием. Эта констатация подтверждается всей историей философии – с древности и до наших дней. Среди мыслителей всех времен и народов нет тех, кто не ставил бы перед собой подобных вопросов. Более того, чем крупнее масштаб ученого, тем многограннее и острее представлены в его творчестве нравственные проблемы. Этот факт приводит к выводу о наличии объективной ценностной иерархии среди потребностей человека, порожденных его сознанием.

В рамках настоящей статьи невозможно показать весь исторический спектр этических учений. Но главное, что необходимо отметить и иметь в виду, это то, что с древности и до настоящего времени у великих мыслителей разных культур не было расхождений в оценках и трактовках с точки зрения добра и зла (как для общества, так и для самого человека) отношений индивида к окружающим и к самому себе, рассматриваемых через призму долга, справедливости, сострадания, гуманизма. И именно такие отношения трактовались как показатель и критерий мудрости человека. «Совершенный муж понимает свой долг, тогда как низкий человек понимает только свою выгоду» [3, с. 123]. Этот вывод сформулировал древнекитайский мудрец Конфуций две с половиной тысячи лет назад.

Данное противопоставление является великой заслугой конфуцианского учения, так как стремление к обогащению как главной и конечной жизненной цели действительно объективно «опускает» человека, выбрасывает его за пределы нравственности. Аналогичной нравственной позиции придерживались философы Античности. Так, по мнению Аристотеля, «человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько – то сообразно наилучшей и наиболее полной. Добавим к этому: за полную человеческую жизнь» [1, с. 64]. Добродетель не заложена в человека от рождения, ей необходимо учиться. «Лишь одно делает душу совершенной: незыблемое знание добра и зла (которое доступно только философии) – ведь никакая другая наука добра и зла не исследует», – считает Сенека [6, с. 75]. Развитие цивилизации на планете Земля не меняло оценок этического знания мыслителями. Через пятнадцать веков французский философ Монтень устанавливает ту же самую иерархию знания: «Тому, кто не постиг науки добра, всякая иная наука приносит лишь вред» [4, с. 110]. Но и жить необходимо в соответствии с этими знаниями. «Жизнь сама по себе – ни благо, ни зло: она вместительна и блага и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее» [Там же, с. 77]. Современный экзистенциализм, претендующий на новизну во взглядах на человека, по сути перефразирует мысли Монтеня: «Пока вы не живете своей жизнью, она ничего собой не представляет, вы сами должны придать ей смысл, а ценностью есть не что иное, как этот выбираемый вами смысл» [5, с. 342]. Вот уж истинно: «Ничто не ново под луной».

В XVII веке Бенедикт Спиноза эти истины доказывает «в геометрическом порядке». По его мнению, именно предписания разума превращают поступки человека в справедливые и честные, то есть нравственное отношение к жизни возможно лишь при соответствующем уровне развития мышления. Исходя из этой неоспоримой логики, Спиноза справедливо безнравственность относит к безумию: «На самом же деле скупость, честолюбие, разврат и т.д. составляют виды сумасшествия, хотя и не причисляются к болезням» [8, с. 527]. Вылечить подобные души (если допустить такую возможность) можно лишь обучением и воспитанием, но не насилием, не оружием. Людей, абсолютизирующих ценность денег, богатства, Спиноза причисляет к низшим, достойным презрения слоям населения: «В сокращенном виде деньги представляют все вещи. Отсюда и произошло, что их образ обыкновенно всего более занимает душу черни, так как они едва ли могут вообразить себе какой-либо вид удовольствия без сопровождения идеи о деньгах как причины его» [Там же, с. 556].

Приведенные высказывания были адресованы в первую очередь высокопоставленным чиновникам того времени. А современные их духовные (точнее сказать «бездуховные») коллеги в большинстве стран, в том числе в России, и не подозревают о своей никчемности. Такое стремление стать не совершенным, а низким (жаждущим богатства), наводит на грустные размышления, ибо перспектива выживания страны и человечества связана не с низкими людьми, а с совершенными. Но и в XX веке гениальный мыслитель Эрих Фромм в своей работе «“Иметь” или “быть”» вынужден разделять людей на две группы: на тех, чья самооценка связана с личностными, прежде всего с нравственными, качествами, и тех, кто свое достоинство измеряет вещами, которыми обладает. Фромм доказывает, что «отношение к объекту – в модусе обладания – это не активный продуктивный процесс, а превращение и субъекта и объекта в вещи. И связь между ними не животорна, а смертоносна» [9, с. 122].

В таком оценочном русле находятся рассуждения всех великих мыслителей разных времен и народов, что позволяет их выводы о ценности нравственного отношения к жизни считать истинными, доказанными. Не случайно и религиозные учения пропагандируют эти философские истины как божественные, и сам Бог предстает перед верующими источником высшей мудрости, гуманности, справедливости. Не будь он таким – и религия бы стала не нужна. Точнее, человек бы ее не принял, заменив на любое другое учение, трактующее гуманность и справедливость как высшие ценности. Потребность человеческого сознания оправдать свою

единственную жизнь приданием ей высшей ценности и является обеспечением ее нравственного смысла. Большинство людей, интуитивно, не теоретизируя, воспринимают подобные межчеловеческие отношения как спасительные, необходимые, праведные по большому жизненному счету. Закономерно, что субъекты власти в бывшем Советском Союзе, отменив религиозную идеологию, заменили ее коммунистической, пропагандирующей будущее общество, в котором «человек человеку – друг, товарищ и брат», и лозунг «Раньше думай о Родине, а потом о себе» воспринимался в качестве формулы поведения, придающей индивидуальной жизни высшую ценность, высший смысл. Свидетельством тому – массовый героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны. Человек осознанно может рисковать такой ценностью, как жизнь, лишь при наличии того, что дороже биологического существования. А это не что иное, как смысл жизни. Победить такую страну и такой народ невозможно. Для этого необходимо девальвировать, уничтожить идеологические ценности, положительно воспринимаемые населением.

Поэтому в годы перестройки на их ликвидацию были направлены все информационные ресурсы, имеющиеся как внутри страны, так и за ее пределами. Сначала была уничтожена идеология – потом развалился Советский Союз. Но уничтожение советской («коммунистической») идеологии в перестроечные и постперестроечные годы не обьявлялось, не афишировалось как развенчивание ценностей гуманизма и справедливости. Подобные попытки были бы бессмысленными и обреченными на поражение. Идеологическое наступление осуществлялось под флагом нравственности. В качестве противника презентовались вырванные из причинно-следственного событийного контекста факты советской истории и политической практики субъектов власти периода «развитого социализма», однозначно заслуживающие отрицательной этической оценки. Акцентирование внимания на подобных фактах и утрирование остроты соответствующих оценок популярными средствами массовой информации в соответствии с современными технологиями «психологической войны» позволили в течение нескольких лет успешно дискредитировать на обыденном уровне массового сознания и идеологию, и связанные с ней общественные, в том числе межнациональные, отношения.

Еще раз обратим внимание, что победитель и его цели были замаскированы «нравственным камуфляжем». Это явилось главным условием победы. С тех пор как дворцовые перевороты сменились революциями, в которых задействуются народные массы, мобилиующим лозунгом для них стала провозглашаться борьба за значимые для них ценности. А это не что иное, как условия желаемой жизни, имеющие нравственное оправдание. Естественно, что революционный лозунг эффективно выполняет свою функцию, если настоящая реальность находится в существенном противоречии с атрибутами «будущего счастливого общества». Но народ является не субъектом, а объектом властных отношений – поэтому результатами победы всегда распоряжаются ее организаторы. Они же этим народом-победителем снова должны управлять. Критерием эффективности управления является обеспечение удовлетворения потребностей и интересов людей. Вышеизложенная философская ретроспектива свидетельствует, что высшей ценностью (высшим интересом) для homo sapiens является жизнь со смыслом, которого не существует за пределами человеческой нравственности. А она возможна при наличии не только соответствующих черт характера, но и высокой образованности, мудрости человека, как говорили философы. Но, по свидетельству истории (да и современности), субъекты власти чаще всего заинтересованы в другом: им нужна легко управляемая масса, которой можно успешно манипулировать. В таких случаях самодостаточность и самостоятельность мышления представителей большинства населения нежелательны. Подобным социумом трудно управлять.

В современных обществах уже нельзя подчинить массы только насилием, страхом наказания. У людей должен быть стимул, личный интерес, чтобы бесконфликтно функционировать в существующей системе социально-экономических и политических отношений. Более того, если это функционирование человек воспринимает как решение своей смыслосложившей задачи, он становится надежной деталью в механизме вышеназванной системы. Данную проблему успешно решает государственная идеология, транслирующая и формирующая в социуме то или иное отношение к государству и к индивидуальной жизни личности. Большинство людей в любой стране далеки от философии, которая в поиске истины ставит вопросы, доказательность ответов на которые находится у предела возможностей человеческого мышления. Поэтому Иисус Христос перед толпой не философствовал – он проповедовал конечные выводы из философии нравственного смысла жизни человека, которые понятны людям и воспринимаются как божественные. Поэтому в столетиях докапиталистической истории безраздельно (и потому безуспешно) в массовом сознании господствовала религиозная идеология, в той или иной степени адаптированная к существующей реальности.

Современный уровень производства дает шанс приобщиться, кроме обещаемых небесных, к реально существующим земным благам не только имущему и властвующему меньшинству, но и другим слоям населения. Определенный уровень этих благ объективно необходим каждому индивиду для поддержания, прежде всего, биологического существования (быть сытым, одетым, иметь жилище и т.д.) и для удовлетворения духовных потребностей, сформировавшихся в процессе социализации. Биологические потребности заложены природой, духовные являются результатом влияния множества факторов окружающей реальности, в том числе существующей популярной идеологии, транслируемой на широкие народные массы. И когда эта идеология пронизывает все информационное пространство, в том числе систему образования общества, большинство населения обречено стать сторонниками ее ценностей. Данный результат может быть трагедией этого большинства при условии, когда все факторы обучения и воспитания в стране направлены на стимулирование развития «души черни», как говорил Спиноза. Единственная и неповторимая индивидуальная человеческая

жизнь выбрасывается за оком мудрости, нравственности и, значит, – смысла. И если представить сообщество подобных индивидов, то объективным прогнозом его будущего может быть только самоуничтожение.

Исторический опыт последних десятилетий наглядно свидетельствует, что с помощью доминирующей идеологии в относительно короткие сроки можно у большинства населения (в том числе в технологически развитых странах) сформировать отношение к жизни, которое в конечном итоге превращает эту жизнь в бессмысленную, о чем сами живущие могут не подозревать. В подобной ситуации находится современная Россия. Сложившиеся в постперестроечный период общественные отношения диктуют обыденному сознанию абстрагированное от нравственности стремление к обогащению как смысложивущую стратегию. За кулисами официальной политики принято решение вместо «строителя самого справедливого общества», как это было в СССР, формировать «цивилизованного потребителя», потребности и психология которого должны гармонично вписаться в создаваемые экономическую и политическую системы, являющиеся результатом, следствием приватизации 90-х, когда на фоне царящего беззакония государственная собственность, принадлежащая всему обществу, в короткие сроки была присвоена узкой кучкой так называемых «новых русских», которые шокируют общественное мнение масштабами появившегося у них богатства, в то время как основная масса тружеников, в том числе интеллектуальная элита страны, влачит на этом фоне нищенское существование.

Если «цивилизованный потребитель», ощущающий свою ценность в качестве эквивалента вещей (денег), которыми он обладает, будет сформирован, Россия как страна с нравственным национальным самосознанием перестанет существовать, даже оставаясь в неизменных географических границах. От такой перспективы предостерегал в последнем письме в издательство «Молодая гвардия» Василий Макарович Шукшин: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше страдание – не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком» [11, с. 373].

Сегодня для сохранения нации необходима акцентуация темы нравственного смысла человеческой жизни в рамках соответствующей государственной идеологии России. Мы говорим «в рамках соответствующей государственной идеологии России», так как только в этом случае данное направление будет реализовываться во всех видах российского образования и в средствах массовой информации. К сожалению, в первые постперестроечные годы, когда по властным коридорам России сновали высокооплачиваемые американские советники, при разработке текста Конституции Российской Федерации в нее было включено положение, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной. Сегодня многие политологи, видные общественные деятели вполне обоснованно и аргументированно утверждают, что без государственной идеологии страна не может иметь перспективу прогрессивного развития. Нельзя не согласиться с криком души Н. С. Михалкова, прозвучавшим в интервью газете «Аргументы недели»: «Послушай, какое будущее... если в стране нет идеологии? Никакой! Ведь идеология – это общенародный сговор о жизни. Что мы строим? Куда движемся? Вот у Америки есть идеология: Америка лучше всех. Америка превыше всего, и единственные люди, которые могут спасти мир от чего угодно, от тараканов до инопланетян, – это американцы» [10, с. 3].

Уж слишком банальной выглядит истина, но, действительно, нельзя идти в никуда. Более того, у нас есть основания утверждать, что в общественном сознании (как и в природе) не может существовать вакуума: пустота заполняется ценностями, которые навязывают людям далекая от нравственности современная социально-экономическая реальность. И эта реальность не на словах, а на деле диктует и реализует принципы «Человек человеку – волк», «Надув ближнего, либо он надует тебя» с параллельным тотальным обливанием грязью 70-летней советской истории. То есть Россия в постперестроечный период, несмотря на конституционный запрет государственной идеологии, таковую все равно получила. И она работает весьма эффективно.

Современный молодой человек с «молоком матери», поколение которой как раз и выросло из той самой приватизации, впитывает страшную установку, что он живет в несправедливой стране со стыдным прошлым и бесперспективным будущим (издание учебников истории в свое время финансировалось фондом Сороса) [2, с. 3]. Средства массовой информации пестрят бесконечными изощренными воровскими махинациями разных масштабов и такими суммами чиновничьих взяток и доходов так называемых «новых русских», какие сознание большинства тружеников не в состоянии представить. В постперестроечный период население России срочно (и не без оснований) укрылось от «страшного» мира за железными дверями квартир и офисов. В этих условиях школьники самоутверждаются через демонстративное моральное и физическое оскорбление своих ровесников, через обладание дорогими вещами и завидными суммами денег, а окончание средней школы обеспечивается массовым задействованием органов полиции. Часть людей уходит от такой реальности в наркоманию и пьянство. Духовная атмосфера общества наполняется завистью, озлобленностью, жестокостью, что стимулирует уголовщину, которая, в свою очередь, героизируется интеллектуальным дилетантизмом определенной части молодежи. Не являясь официально заявленной, оформленной, эта навязанная экономическими отношениями идеология вбивает в обыденное сознание ценности смысла жизни, которые таковыми не являются.

Такие ценностные ориентации и жизненные установки людей не могут стать объединяющим началом для движения в цивилизованное будущее России. Судорожные попытки постперестроечных политиков сделать всех людей верующими или вдохновить население идеями создания новой России по западному образцу не приносят желаемого результата. На наш взгляд, после всех исторических перипетий, которые хорошо известны народным массам, никакая идея, ориентирующая людей только на внешнюю заманчивую цель или ценность, не сработает. Национальную идею не нужно придумывать или изобретать. Она живет в душах

человеческих. Это потребность каждого мыслящего индивида – жить со смыслом. История российского самосознания представляет собой непрерывный поиск и реализацию нравственного оправдания жизни человека. Об этом свидетельствует содержательная сторона национальной культуры России.

Произведения Л. Толстого, Ф. Достоевского и многих других талантливых писателей, в том числе советского периода, привлекают читателя не лихой закрученностью сюжетов, а смысложизненными переживаниями, нравственными исканиями, связанными с добром, истиной, справедливостью. В таком тематическом русле постоянно находилась и русская философия. Об этом свидетельствуют названия основных работ известных отечественных мыслителей: «Условия абсолютного добра» (Н. О. Лосский); «Смысл жизни» (Е. Н. Трубецкой); «Смысл любви» (В. С. Соловьев); «Самопознание» (Н. А. Бердяев) и др. Служение отечеству, смысл жизни и нравственность рассматривались русской философией всегда в одной тематической связке. «Я не могу служить как следует своему отечеству, если я не служу при этом истине и справедливости, если я не подчиняю безусловно и себя, и свой народ высшему нравственному закону. Служение этим идеальным предметам дает определенное мерило и для оценки патриотического служения» [7, с. 249]. Такие нравственные ценности доминировали в средствах массовой информации, в искусстве, в литературных произведениях, изучавшихся в школе. Опрос же современных первокурсников в вузах показал грустную картину: сегодня можно успешно получить среднее образование, не прочитав ни одной художественной книги. Ситуация с гуманитарным и историческим образованием в школе не устраивает педагогов, ученых и многих политиков. Люди естественно жаждут возвращения страны и своих жизней на путь справедливости и добра. Только им можно гордиться.

Сегодня деструктивные масштабы воровства и коррупции связаны не с тем, что провинившимся не хватает денег, а с тем, что якобы несуществующая государственная идеология и как следствие общественное мнение преобразовали деньги из средства в жизненную цель и первостепенную ценность. И когда это стало атрибутом сознания определенной части населения, решить проблему невозможно никакими административными и правовыми методами. Заниматься надо сознанием. Не нужно пропагандировать атрибуты роскоши и богатства индивида. Они – от биологической природы человека, от сложившегося в процессе онтогенеза стремления выжить, которое формулировало их в течение многих веков медленно нарождающемуся человеческому мышлению как цель существования. При современном же уровне развития производительных сил проблемы выжить не существует. В этой ситуации материальные ценности (деньги) для *homo sapiens* превращаются в средство для достижения высшей цели. Это – жизнь со смыслом. А он объективно может быть только нравственным. К такому выводу пришли и философия, и историческая память. Более надежных экспертов в этой сфере размышлений не существует.

Список источников

1. **Аристотель.** Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 53-295.
2. **Гончарук Д.** Фонд Сороса может стать нежелательным // Парламентская газета. 2015. 4 июня.
3. **Классическое конфуцианство:** в 2-х т. СПб.: Издательский дом «Нева», 2000. Т. 1. 384 с.
4. **Монтень М.** Опыты. М.: Правда, 1991. 656 с.
5. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сборник произведений / сост. и ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1989. С. 319-345.
6. **Сенека.** Нравственные письма к Луцилию // Если хочешь быть свободным: сборник произведений / сост. и ред. М. В. Легостаева. М.: Политиздат, 1992. С. 7-110.
7. **Соловьев В. С.** Идолы и идеалы // Смысл жизни в русской философии: сборник произведений / сост. В. Г. Безносков. СПб.: Наука, 1995. С. 220-258.
8. **Спиноза Б.** Этика, доказанная в геометрическом порядке // Спиноза Б. Избранное. Мн.: Попурри, 1999. С. 313-590.
9. **Фромм Э.** «Иметь» или «быть». М.: АСТ, 2010. 314 с.
10. **Холодный разум не понимает, что такое русский характер** // Аргументы недели. 2015. 6 июня.
11. **Шукшин В. М.** Последнее письмо в издательство «Молодая гвардия» // Шукшин В. М. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Молодая гвардия, 1975. Т. 2. С. 373-374.

FORMATION OF MORAL ATTITUDE TO LIFE IN MODERN RUSSIA

Kuleshov Valerii Ermolaevich, Doctor in Philosophy, Professor
Pacific Higher Naval School named after S. O. Makarov, Vladivostok
valkulesh@mail.ru

The article is devoted to determining the role of moral attitude to life in the fate of the individual and society. Basing on the retrospective analysis of great thinkers' views on this problem and socio-political practice in the recent decades of national history the author proves the rationality and expediency of the attitude of *homo sapiens* to others from the standpoint of duty, justice, humanism. And the viability of the country is also determined by the degree of morality dominance in public relations. The paper evaluates modern moral atmosphere in the country and identifies the main factors of its formation: economic relations, dominant ideology, classical education content, etc.

Key words and phrases: morality; justice; values; ideology; meaning of life; duty.